

В двух ролях

И. М. Москвин снимается в звуковом кино

За столом — судебный следователь. Парусиновый китель плотно облегает тучную фигуру. Рыжие, остриженные ежиком волосы, пышные бакенбарды. Лицо выражает скуку, полное безразличие к окружающему. С чувством жуется следователь бутерброд с колбасой, заливая его чаем.

— Так ты говоришь, что ты отвинтил эту гайку для того, чтобы сделать из нее грузило? — скачающим голосом спрашивает он валохмаченного мужичка.

Мужичок в ответ безмолвно шевелит губами.

— Дураком каким прикидывается! Точно вчера родился или с него упал, — уже раздражается следователь.

Его немой собеседник опять шевелит губами.

Какое-то неуловимое сходство между этими двумя людьми. И неудивительно: следователи и мужичка в чеховском рассказе «Злоумышленник» играет один и тот же человек — народный артист СССР, орденосец, депутат Верховного Совета СССР Иван Михайлович Москвин.

Диалог с самим собой снимается с помощью рирпроекции. Следователь — это живой Москвин, мужик — его изображение на экране.

Для советского кино эта сьемка — двойное событие: Иван Михайлович впервые снимается в звуковом фильме, впервые актер играет одновременно две роли.

Москвин буквально живет своей ролью, вернее, двумя ролями. Увлекается, придумывает каждый раз что-нибудь...

Вот он машет рукой городовым на экране, показывая на мужика.

— Эй, Семен, увести его!

Потом, отворачиваясь, бурчит себе под нос:

— Ну тебя к чорту!

— Иван Михайлович, — говорит режиссер, — как быть со словами «ну тебя к чорту»? Их у Чехова нет...

— Ах, да, совершенно верно, нету их там. А скажите, может быть, можно мне их тихонько сказать? Они мне, знаете, помогают...

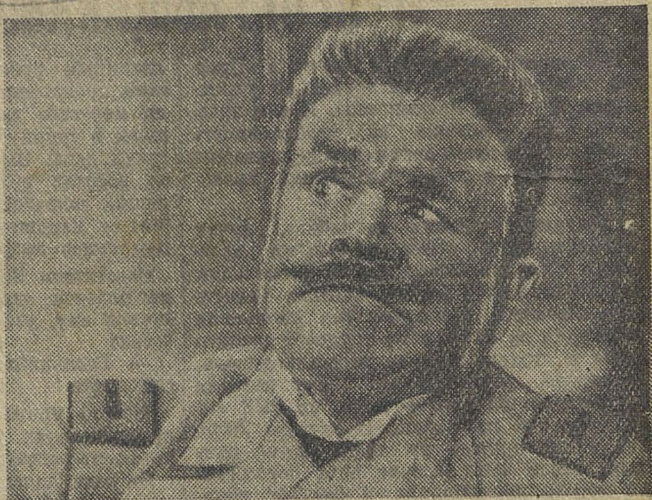
В перерыве между сьемками Иван Михайлович рассказывает о своем первом знакомстве с звуковым кино.

— Необычна для меня, собственно, только роль следователя и то, конечно, что я играю сразу две роли, — говорит Иван Михайлович. — Роль мужика я уже много лет исполняю в своих эстрадных выступлениях. Помню, как я читал этот рассказ целиком. Это было сорок лет назад в Ялте. Собрались мы в гостях у Чехова, я прочитал ему «Злоумышленника» и еще несколько его рассказов. Антон Павлович хохотал до слез, закрывая лицо платком.

— Теперешняя работа — сцены и разговоры с самим собой — представляет для меня огромный интерес.

— Я, знаете, уже несколько дней живу жизнью двух людей. Трудно ли? Да, пожалуй. Основная трудность — то, что приходится запоминать интонации разговора двух людей. Смотрел я на экране снятые кадры. Считаю их удачными. Хорошо звучит голос; узнаю свою манеру говорить.

В звуковом кино я снимаюсь первый раз. А мечтаю сниматься уже давно. Несколько лет назад мне хотелось сыграть роль старика-крестьянина, который через

И. М. МОСКВИН в роли следователя

■ ■ ■

всякие душевные сомнения и колебания целиком воспринимает новую жизнь и вступает в колхоз.

Но эта роль устарела. Людей, сомневающихся в победе колхозного строя, у нас теперь нет.

— Последнее время, — говорит Москвин, — очень хочется сыграть в кино большую «психологическую» роль современного человека...

— Простите, Иван Михайлович, — подходит к Москвину ассистент режиссера, — вам пора гримироваться.

— Иду.

«Следователь»-Москвин уходит, чтобы через полчаса вернуться Москвиным-«мужиком».

Москвин мечтает о большой роли в кино. Творческая заявка выдающегося мастера должна быть реализована. Об этом следует серьезно подумать работникам советской кинематографии.

Л. ВУСКОВИЧ